

«Мы всегда считали, что наш народ
способен на великое достижение»:
военные планы пангерманцев в 1914–1918 гг.

Александр А. Турыгин

*Костромской государственный университет, Кострома, Россия,
aturigin@mail.ru*

Аннотация. Общее представление о Пангерманском союзе, как правило, неразрывно связано с популярным убеждением о разжигании внутри немецкого общества военных настроений накануне и в годы Первой мировой войны, а также с подготовкой почвы для укоренения национал-социализма. Если ограничиться изучением только лишь массовой литературы, издаваемой Пангерманским союзом большими тиражами, то несомненно это представление справедливо. Пангерманцы действительно предложили немцам свое оригинальное видение военных целей Германии, настойчиво добиваясь их одобрения обществом и правящей элитой. Однако за рамками общих исследований часто остается понимание причин, мотивов и условий, в которых Пангерманский союз вел свою агитационную и пропагандистскую работу. Воспоминания его председателя расширяют знания о том, что стояло за рамками пангерманского движения: борьба за отставку рейхсканцлера, учреждение диктатуры, широкое использование всех видов вооружения, немецкая колонизация, германизация. Цель статьи в том, чтобы на основании ранее не публиковавшихся воспоминаний Г. Класса показать, как шла подготовка военных целей Пангерманского союза, чем они были обоснованы, а также внутренние противоречия и намерения, выходившие за рамки военных планов. Делается вывод о неудавшихся попытках пангерманцев учредить диктатуру, оттеснив гражданскую администрацию, как и о провале проекта военных целей. Агитация пангерманцев достигла другой цели, спровоцировав кризис общественного доверия рейхсканцлеру, а их попытки распространить в обществе мысли о диктатуре, сформулированные Г. Классом, позволили кристаллизироваться будущему мифу о фюрере.

Ключевые слова: Пангерманский союз, военные цели, диктатура, Г. Класс, воспоминания, политика диагонали, Т. Бетман-Гольвег

Для цитирования: Турыгин А.А. «Мы всегда считали, что наш народ способен на великое достижение»: военные планы пангерманцев в 1914–1918 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 47–58. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-47-58

“We have always believed that our people
are capable of great achievements”:
the Pan-Germans’ war plans in 1914–1918

Aleksandr A. Turygin

Kostroma State University, Kostroma, Russia, aturigin@mail.ru

Abstract. The basic understanding of the Pan-German League in historical literature is, as a rule, inextricably linked with the popular belief in the incitement of a military sentiment within the German society on the eve and during the First World War, as well as in the fact that Pan-Germans paved the way for the rooting of National Socialism during the Weimar Republic. If we limit ourselves to only studying the mass literature published by the Pan-German League in large editions, then, undoubtedly, this idea is true. The Pan-Germans really offered the Germans their vision of Germany’s military goals, persistently seeking their approval by the society and the ruling elite. However, outside the scope of the general research, there often remains an understanding of the reasons, motives and the conditions in which the Pan-German League carried out its agitation and propaganda work. The memoirs of its chairman, published in 1932 and 2022, significantly expand the knowledge of what was outside the Pan-German movement: the struggle for the resignation of the Chancellor, the establishment of a dictatorship, the widespread use of all types of weapons, German colonization. The purpose of the article is to show, on the basis of the previously unpublished memoirs of H. Claß, how the Pan-German League’s military objectives were prepared, how those objectives were justified; the paper also aims at revealing the internal contradictions and intentions that went beyond the scope of military plans. The conclusion is about the failed attempts of the Pan-Germans to establish a temporary dictatorship, pushing aside the civil administration, as well as about the failure of the project of military goals. However, despite the failures, the Pan-German agitation achieved its goal, causing a crisis of public confidence in the Chancellor’s personally, and their attempts to spread thoughts about dictatorship in society, inspired by H. Claß, allowed the future myth of the Fuhrer to crystallize.

Keywords: Pan-German league, military goals, dictatorship, H. Claß, memoirs, diagonal politics, T. Bethmann-Hollweg

For citation: Turygin, A.A. (2024), “We have always believed that our people are capable of great achievements”: the Pan-Germans’ war plans in 1914–1918”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 47–58, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-47-58

Введение

Политические воспоминания председателя Пангерманского союза Генриха Класса (1868–1953), подготовленные Исторической комиссией при Баварской академии наук и опубликованные одним из старейших немецких издательств *Duncker & Humblot* в 2022 г., представляют важный источник с точки зрения систематизации разрозненных сведений о деятельности пангерманцев от начала Первой мировой войны до официального роспуска организации¹. Для вовлеченного читателя воспоминания Г. Класса ценны тем, что показывают, как война и вызванные ею социальные и политические потрясения повлияли на мировоззрение и индивидуальный опыт пангерманцев. Исследователь обратит внимание на ограниченность пангерманской политики из-за неспособности наладить сотрудничество внутри фундаментально менявшегося в годы войны блока правых политических сил и начавшейся после ее завершения конкуренции с «новыми» военизированными и популистскими массовыми движениями правых – аспект, на который до сих пор почти не обращалось внимания. В этой связи воспоминания Г. Класса показывают, что «национальная оппозиция» между империей и национал-социализмом по своим мировоззренческим установкам была гораздо более фрагментированной и дифференцированной.

Недавнее издание политических воспоминаний Г. Класса дополнило ранее опубликованную еще при жизни самого автора в 1932 г. первую часть его мемуаров под названием «Против течения: о сущности и развитии национальной оппозиции в старой империи»². Вторая часть рукописи долго и упорно скрывалась в семейном архиве наследницы Г. Класса – его дочери Анны Элизабет Класс (1898–1973). Контакты с дочерью Г. Класса и попытки издания оставшейся части воспоминаний историками О. Беккером, А. Круком и В.А. Моммзенем оказались тщетными. Причина,

¹ *Clafß H. Politische Erinnerungen des Vorsitzenden des Alldeutschen Verbandes 1915–1933/36. Deutsche Geschichtsquellen des 19. und 20. Jahrhunderts (DGQ). Vol. 79. Berlin, 2022. S. 31, 43–48.*

² *Clafß H. Wider den Strom. Vom Werden und Wachsen der nationalen Opposition im alten Reich. Leipzig, 1932.*

во-первых, была связана со страхом наследницы Г. Класса, так как в первое послевоенное десятилетие рукопись пытались выкрасть скрывавшиеся нацисты, а во-вторых, с недобросовестностью А. Крука, который, получив часть текста, без разрешения дочери Г. Класса опубликовал его в своей диссертации в 1954 г. Незадолго до смерти А.Э. Класс рукопись все же была передана федеральному архиву Кобленца, в котором она почти целое десятилетие фактически оставалась без внимания. Доступ к источнику у историков появился только в 1980-е гг. К рукописи активно обращались современные исследователи пангерманизма (А. Шильдт [Schildt 1998], Й. Ляйхт [Leicht 2012], Б. Джекиш [Jackisch 2017]).

Основная часть

Существенная часть политических воспоминаний Г. Класса посвящена войне. Он приветствовал войну, полностью разделяя эйфорию «1914 года». Однако в самом начале войны у пангерманцев возникли опасения за ее исход. Причиной тому стали выступления кайзера Вильгельма II и рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега на открытии рейхстага 4 августа 1914 г. В своей как всегда пламенной тронной речи кайзер произнес позже ставшую знаменитой фразу о том, что для него «больше не существовало партий, а были только немцы!»³. Следом за Вильгельмом II выступил рейхсканцлер, который высказался о немецкой оккупации Люксембурга и Бельгии (2 и 4 августа), буквально извиняясь за нее перед международным сообществом. Его слова, которые Г. Класс процитировал в своих воспоминаниях, были такими: «Хотя это и противоречит международному праву, мы были вынуждены игнорировать протесты правительств Люксембурга и Бельгии, дабы не допустить хаоса от французского вторжения, но мы исправим эту несправедливость, как только наша цель будет достигнута»⁴. И прежде чем прокомментировать слова первых лиц государства, посвятив этому треть своих воспоминаний, Г. Класс приводит реакцию на эти речи, опубликованные на следующий день в местной прессе города Майнца, в котором сам он находился в начале войны. Он написал, что «один из образованных молодых людей нашей коллегии адвокатов, юноша с политическим инстинктом новорожденного ребенка», попытался публично прокомментиро-

³ Stenographische Berichte des Reichstages. 13. Legislaturperiode. Vol. 306: 2. Session: 1914. S. 1–12.

⁴ См.: *Claf H. Wider den Strom*. S. 307.

вать «гениальность» Бетман-Гольвега, заявив, что этими словами рейхсканцлер сразу же завоевал международное общественное мнение в пользу Германии⁵. Ответ Г. Класса этому «юноше» по краткости напоминал заключение судмедэксперта родственникам покойного о «политической безнадежности»⁶, хотя в узком семейном кругу, комментируя эту ситуацию, Г. Класс позволил себе дать некоторые разъяснения о том, что война началась с поражения во внешней политике⁷. Тронная речь кайзера произвела на Г. Класса неменьшее впечатление. Председатель Пангерманского союза, который в прессе и публичных лекциях прежде сам не раз выступал от имени нации, был крайне обеспокоен тем, как император с легкостью признал, что симпатизировал некоторым партиям в ущерб другим, тогда как должен был стоять над любыми формами партийности и как монарх служить всему народу⁸.

Собственно начало пангерманского движения за военные цели Г. Класс связал с нежеланием Италии в августе 1914 г. присоединиться к блоку Центральных держав из-за того, что Австро-Венгрия, первой объявив войну Сербии, становилась агрессором, а не жертвой. Это обстоятельство итальянцы решили использовать в своих собственных целях, затягивая вступление в войну на чьей-либо стороне. Начавшиеся переговоры о «предательстве итальянцев»⁹ могли посеять панику в общественном мнении Германии, а желание рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега показать Германию жертвой конфликта и вовсе было способно лишить немцев веры в победу. Оценив внешнеполитическую ситуацию с коллегами по руководству Пангерманского союза, Г. Класс пришел к выводу, что было необходимо «немедленно заняться тем», чтобы «развить волю народа таким образом, чтобы компенсировать ее недостаток у власть имущих»¹⁰. Встретившись с бароном Л. фон Фитингоф-Шеелем и А. Гугенбергом, Г. Класс заключил, что в нынешних условиях «не было иного и лучшего средства укрепить народный дух, чем показать нашему великому народу, какие задачи поставила перед ним судьба в этой борьбе за существование»¹¹. Оценив ту работу, которую предстояло сделать, председатель Пангерманского союза назвал ее тяжким трудом «за пределами кабинетов, без достаточной поддержки прессы

⁵ Ibid. S. 308.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. S. 307.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. S. 316–317.

¹⁰ Ibid. S. 318.

¹¹ Ibid.

и без участия лучших людей, ушедших на фронт»; «поэтому мы немедленно приступили к работе, начав немецкое движение за военные цели, которому предстояло сыграть значительную роль в ходе военного конфликта»¹².

Как и другие представители среднего образованного класса, формирование которого пришлось уже на время после объединения Германии, Г. Класс верил в победу, воспринимая войну как способ «очистить нацию и возродить ее былое величие»¹³. Однако осуществить это было возможно не под руководством прежних элит, привыкших к стабильности и порядку, – именно они в большей мере сопротивлялись войне, – а под управлением нового поколения немцев, к которому принадлежал и сам председатель Пангерманского союза («поколение 1860-х»). Он писал об этом поколении чрезмерно идеалистически, как о поколении «настоящих лидеров», благодаря которым «наш народ способен на любое великое достижение»¹⁴. В то же время стремление этого нового поколения к господству удачным образом ретушировалось популярными геополитическими идеями о «жизненном пространстве», столь необходимом для сохранения немецкой культуры. Теорию «жизненного пространства» активно развивала органическая научная школа пангерманца Ф. Ратцеля¹⁵. Его геополитика проводила прямую связь между территорией и культурой, главную угрозу которой, и без того зажатой в тисках европейских границ, представляло состояние стабильности и покоя. Отмечая влияние теории Ф. Ратцеля на взгляды Г. Класса, получается, что самым великим достижением немецкого народа стало бы разрушение стягивающих немецкую культуру оков и придание ей новых импульсов развития.

Новые импульсы Германия могла приобрести только в том случае, если добьется победы в войне, – в чем Г. Класс не сомневался, – реализуя широкую программу военных целей так, как понимали ее сами пангерманцы. Целью этой программы была «Великая Германия» или «Срединная империя». Проект ее создания был подготовлен еще в 1895 г. Э. Хассе в футурологическом эссе «Великая Германия и Срединная Европа в 1950 г.»¹⁶. Конкретные методы

¹² Ibid. S. 319.

¹³ Ibid. S. 310.

¹⁴ Ibid. S. 311.

¹⁵ *Ratzel F. Politische Geographie oder die Geographie der Staaten, des Verkehrs und des Krieges.* München; Berlin, 1897; *Ратцель Ф.* Народоведение: В 2 т. Т. 1. СПб., 1904.

¹⁶ *Hasse E. Großdeutschland und Mitteleuropa um das Jahr 1950.* Von einem Alldeutschen. Berlin, 1895.

были описаны в «меморандуме Класса»¹⁷. С помощью войны и аннексии пограничных территорий предполагалось создание единого пространства с германизованными, зачищенными для заселения «землями, свободными от людей», находящимися в распоряжении императора и предназначенными для нужд немецкого народа.

В сентябре 1914 г. текст «меморандума» был опубликован в мюнхенском издательстве Юлиуса Лемана и разослан высшим чиновникам империи в количестве 2000 экземпляров. Однако очень скоро его новая публикация и распространение оказались под запретом цензуры ввиду резкой критики пангерманцами политики рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега. Новая версия «меморандума», опубликованная в 1917 г. вопреки цензуре, оказалась во многом идентична версии 1914 г., но за исключением требований, касавшихся Польши. Г. Класс пересмотрел их в 1916 г. Если прежде речь шла о присоединении к рейху только западных территорий Польши, то с 1916 г. Г. Класс настаивает уже на захвате всей Польши, хотя и с сохранением ее формальной государственности внутри империи как «подзащитного государства», «упорядоченного» с точки зрения управления и без какого бы то ни было голоса в немецком рейхстаге¹⁸. Речь шла о том, чтобы прочно привязать Польшу к Германии посредством контроля над ее военной, транспортной и экономической системой, хотя и отмечалась необходимость предоставления ей самостоятельности для внутренней организации и решения социальных проблем.

В остальном военные цели Пангерманского союза оставались неизменными на всем протяжении войны. В соответствии с ними за счет экспансии предполагалось создать единую империю, границы которой простирались бы от Северного и Балтийского морей до Адриатики, от Атлантики (французское побережье Ла-Манша) и до Черного моря. Силой рейхсвера следовало укрепить западную границу Великой Германии от Арденн, через леса Вогез, горный хребет Юра вплоть до Монблана, включив территории Нидерландов, Бельгии и Швейцарии. Предвидев еще в конце XIX в. распад империи Габсбургов¹⁹, пангерманцы планировали сохранить австрийскую монархию в качестве союзника Германии. С помощью войны надлежало усилить Австрию за счет Хорватии, Славонии,

¹⁷ *Claß H.* Denkschrift betreffend die national-, wirtschafts-, und sozialpolitischen Ziele des deutschen Volkes im gegenwärtigen Kriege. München, 1914 / Hrsg. R. Opitz. Europastrategie des deutschen Kapitals. Köln, 1977. S. 226–266.

¹⁸ См.: *Claß H.* Wider den Strom. S. 320–327.

¹⁹ См.: *Hasse E.* Großdeutschland und Mitteleuropa. S. 25.

Далмации, Черногории, Боснии и Герцеговины вместе с Сербией. Россию следовало отбросить на Восток к допетровским границам²⁰. В этой связи, заметил Ф. Фишер, программа военных целей Т. Бетман-Гольвега, сколь бы амбициозной она ни казалась, воспринималась как умеренная по сравнению с аннексионистскими планами пангерманцев [Фишер 2017].

Воспоминания Г. Класса создают у исследователя впечатление, что каждое слово, сказанное председателем Пангерманского союза, находило полное одобрение у остальных участников. Однако это не так. Неоднозначной реакцией на «меморандум Класса» была реакция члена исполнительного комитета Пангерманского союза, историка Дитриха Шефера, вышедшего в знак своего несогласия из руководства организации в 1914 г., но вернувшегося обратно в 1915 г. Д. Шефер не поддержал аннексионистские планы на Западе, посчитав, что «они противоречат всем принципам гуманности»²¹, что, скорее всего, навредит Германии, чем окажет немцам честь²².

В неопубликованном архиве одного из основателей Пангерманского союза Т. Райсман-Гроне, хранящемся в архиве Эссена, содержатся материалы внутренней переписки между представителями исполнительного комитета. На их основании можно заключить, что внутри Пангерманского союза шла острая дискуссия о военных целях, которая обострила давние противоречия между его католическим меньшинством, к которому принадлежал сам Т. Райсман-Гроне, и протестантским большинством [Frech 2009, SS. 109–110]. В письме Э. Кирдорфу по поводу своего выхода из Пангерманского союза в марте 1915 г. Т. Райсман-Гроне уделил внимание «фантазиям»²³ Г. Класса о военных целях.

Он писал, что изначально «сопротивлялся публикации целей войны Класса, но не мог посещать собрания из-за слишком большой работы в издательстве и болезни», что вследствие войны «империя Бисмарка выродилась в географического монстра, которого уже невозможно защитить военным путем <...> своей кровью нам пришлось спасти Австро-Венгрию <...>. Теперь же мы должны

²⁰ См.: *Claß H.* Denkschrift betreffend die national-, wirtschafts-, und sozialpolitischen Ziele. S. 226–266.

²¹ См.: *Claß H.* Wider den Strom. S. 361.

²² *Schäfer D.* Deutschland und der Osten. Berlin, 1915. S. 182–191.

²³ Dr. Reismann-Grone in Essen an Geheimrat Kirdorf betr. Gegnerschaft zu den Alldeutschen und deren proösterreichische Politik, Jan. 1917 // Bundesarchiv. N 1022/11: Nachlaß von Bauer, Max (Oberst). Vol. 1. 1914–1917. S. 24.

добиться мира либо посредством полного господства, а это невозможно, либо через примирение. Но тогда нам придется отказаться от всех завоеваний. Где компенсация 7–8 миллионов человеческих потерь? <...> Из тысячи человек сегодня мира желают 999. Вперед нас подталкивает ощущение, что мы заблудились на тропе и погибнем, если не выберемся. А поскольку немецкий народ, как и Пангерманский союз, не хочет признавать свою ошибку от довоенного глупого ликования и желания прогулок по Парижу и Лондону, то причину неудачи все ищут в тайных, темных силах, а не в собственной вине. Нападки на рейхсканцлера за трусость по отношению к США только нарастают. Но если бы Америка вступила в войну со 100 миллионами человек в результате морской торпедной атаки по ее судам, это стало бы для нас ужасной катастрофой <...>. Политически война была проиграна в тот же день, когда она началась. Мы не смогли вынести 50 лет французского реваншизма, так как мы можем вынести 50 лет французской и английской мести? А терпеть русскую месть?»²⁴.

Вероятнее всего, поддержку и одобрение своего «меморандума» Г. Класс получил после реформы внутренней структуры Пангерманского союза после того, как в 1908 г. он стал его председателем. В своих воспоминаниях он называет этих людей «своими друзьями» или «новыми помощниками»²⁵, которые были введены в руководящий состав Пангерманского союза уже при председательстве Г. Класса (К. фон Гебзаттель, Э. фон Либерт, К. Клингеман, Х. фон Либиг, А. Гебхардт, В. Бахмайстер, П. Банг). Поддержка этих людей была важна для Г. Класса, так как со времен основания Пангерманского союза в нем периодически возникал конфликт поколений. Так, не все «отцы-основатели» поддержали кандидатуру Г. Класса, которую представил предыдущий председатель Пангерманского союза Э. Хассе. Назначение его председателем после внезапной смерти Э. Хассе состоялось в упрощенном и экстренном порядке посредством аккламации членами исполнительного комитета²⁶.

Незадолго до своего выхода из Пангерманского союза один из его «отцов-основателей», Т. Райсман-Гроне, обвинил Г. Класса в неправомерности нападков на рейхсканцлера, с «политикой диагонали» которого председатель связывал неудачи реализации своих военных планов. Г. Класс критиковал политику Т. Бетман-Гольвега

²⁴ Ibid. S. 24–31.

²⁵ См.: *Claß H. Wider den Strom. S. 98, 100; Claß H. Politische Erinnerungen. S. 162–163, 532.*

²⁶ См.: *Claß H. Wider den Strom. S. 127, 130.*

за постоянные компромиссы между правыми и левыми, за то, что как политик рейхсканцлер был безоговорочно предан монархии, считая ее символом национального единства, но одновременно с этим Т. Бетман-Гольберг верил и в возможности создания демократических структур. В вину рейхсканцлеру вменялось: нежелание информировать общественность о реальном положении дел на фронте, отсутствие политической воли, неудачная марокканская политика, попытка сближения с Великобританией, отказ от дискуссий по вопросам подготовки к войне, введение военной цензуры, политика экономии ресурсов и ошибки с организацией продовольственного снабжения, отказ от использования эффективных средств ведения войны (подводных лодок)²⁷.

Стремясь добиться отставки рейхсканцлера, Г. Класс организует встречи на высшем уровне (военный министр Герман фон Штейн, адмирал А. Тирпиц, министр-президент Баварии Г. фон Гертлинг, герцог Иоганн Альбрехт Мекленбургский, адмирал и председатель Флотского союза Ганс фон Кёстер), которые, однако, не принесли желаемого успеха. Рейхсканцлер сохранил свой пост до июля 1917 г. Попытки убедить военных в необходимости роспуска рейхстага и введения должности диктатора также не имели успеха. Из воспоминаний явствует, что военные предпочли верность присяге, отказавшись каким-либо образом повлиять на императора.

Незадолго до окончания войны Г. Класс, стремясь ответить на усиливающуюся критику пангерманцев, попытался избежать для Пангерманского союза политического ostracизма в будущем. Он написал эссе о том, в чем на самом деле состояли военные цели пангерманцев²⁸. Вместо эмоциональной растерянности и злобы немцев друг на друга, в том числе из-за поиска виновных, Г. Класс воззвал к чувству национальной гордости и предложил сосредоточиться на достижении приемлемых условий мира.

Прежде чем вновь напомнить немцам о военных целях Пангерманского союза, Г. Класс решил объяснить их значение, изложив в восьми тезисах суть геополитической теории. Председатель Пангерманского союза призвал «не сдавать свое оружие до тех пор, пока во имя будущего не будет обеспечена необходимая безопасность»²⁹. По его мнению, гарантиями могли стать: 1) защищенные от нападения со всех сторон границы; 2) пространство, которое могло обеспечить нормальное и ничем не стесненное развитие немецкого

²⁷ См.: *Clafß H.* Politische Erinnerungen. S. 114–116.

²⁸ *Clafß H.* Die Wahrheit über das alldeutsche Kriegsziel // Handbuch des Alldeutschen Verbandes. 22. Ausgabe. Berlin, 1918. S. 69–76.

²⁹ *Ibid.* S. 70.

народа³⁰. Оправдывая немецкую экспансию естественной потребностью обеспечить выживаемость немцев на фоне внешних угроз со стороны Великобритании, Франции или России, Г. Класс отметил, что в самом начале войны Пангерманский союз, как «любое другое патриотическое объединение»³¹, взял на себя смелость «своевременно и конкретно структурировать» большие потоки информации, переложить знание о развитии международных дел «в четкие, ясные формулировки», достигнув понятной большинством определенности³². Все это, полагал Г. Класс, было не столько правом, сколько обязанностью тех, кто взял на себя заботу об общественном мнении. В противном случае, лидеры общественного мнения просто упустили бы время реализовать свою главную задачу – быть духовными руководителями немецкого народа, указав ему правильный путь и миссию, от исхода которой зависело его будущее³³.

Заключение

Вопреки сложившемуся в историографии мнению, Пангерманский союз не был так уж всемогущ³⁴. Ему не удалось организовать общий националистический фронт правых сил и повлиять на процесс принятия политических решений, хотя начавшаяся европейская война вселяла в пангерманцев надежду на реализацию собственных утопических планов. Воспоминания Г. Класса показывают, что непарламентский статус Пангерманского союза, разногласия среди его руководства, отсутствие прочных организационных основ взаимодействия между правыми националистическими силами, а также неудачи военного времени травмировали пангерманцев, усугубив их чувство политической и социальной неустроенности. Однако, несмотря на неудачи и объективные условия отставки рейхсканцлера, агитация пангерманцев достигла цели, спровоцировав кризис общественного доверия лично Т. Бетман-Гольвегу, а их попытки распространить в обществе мысли о диктатуре, вдохновляемые Г. Классом, позволили кристаллизоваться будущему мифу о фюрере.

³⁰ Ibid. S. 71.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Численность Пангерманского союза в годы войны: 1914 г. – 18 тыс. чел.; 1917 г. – 32 тыс. чел.; 1918 г. – 37 тыс. чел. (максимум за всю историю в 1922 г. – около 40 тыс. чел., а дальше спад почти в 2 раза).

Литература

- Фишер 2017 – *Фишер Ф.* Рывок к мировому господству: Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. М: РОССПЭН, 2017. 676 с.
- Frech 2009 – *Frech S.* Wegbereiter Hitlers? Theodor Reismann-Grone. Ein völkischer Nationalist (1863–1949). Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2009. 463 S.
- Jackisch 2017 – *Jackisch B.* The Pan-German league and radical nationalist politics in interwar Germany, 1918–1939. Burlington: Routledge, 2017. 220 p.
- Leicht 2012 – *Leicht J.* Heinrich Claß, 1868–1953. Die politische Biographie eines Alldeutschen. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2012. 463 S.
- Schildt 1998 – *Schildt A.* Konservatismus in Deutschland – von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. München: C.H. Beck, 1998. 328 S.

References

- Fisher, F. (2017), *Ryвок k mirovomu gospodstvu: Politika voennykh tselei kaizerovskoi Germanii v 1914–1918 gg.* [Germany's aims in the First World War], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Frech, S. (2009), *Wegbereiter Hitlers? Theodor Reismann–Grone. Ein völkischer Nationalist (1863–1949)*, Ferdinand Schöningh Verlag, Paderborn, Germany.
- Jackisch, B. (2017), *The Pan-German league and radical nationalist politics in interwar Germany, 1918–1939*, Routledge, Burlington, UK.
- Leicht, J. (2012), *Heinrich Claß, 1868–1953. Die politische Biographie eines Alldeutschen*. Ferdinand Schöningh Verlag, Paderborn, Germany.
- Schildt, A. (1998), *Konservatismus in Deutschland – von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart*, C.H. Beck, München, Germany.

Информация об авторе

Александр А. Турыгин, кандидат исторических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия; 156000, Россия, Кострома, ул. 1 Мая, д. 14а; aturigin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0758-6422

Information about the author

Aleksandr A. Turygin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia; bld. 14a, 1st of May St., Kostroma, Russia, 156000; aturigin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0758-6422